

The background of the cover is a surreal illustration. A person with dark hair, wearing a long, flowing white dress, is kneeling on a dark, textured ground. Their back is to the viewer. Behind them, a large, ethereal white angel with expansive, feathered wings is visible. Several white doves are in flight around the angel and the person, some with their wings spread wide. The sky is a pale, hazy greenish-yellow. The overall mood is dreamlike and spiritual.

Екатерина Русина

**ОШИБКА ЦЕНОЙ
В ЖИЗНЬ**

Сборник рассказов

Екатерина Русина
Ошибка ценой в жизнь.
Сборник рассказов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63471258
ISBN 9785005190499*

Аннотация

Короткие истории о жизни, любви, отношениях, детях, разных судьбах – счастливых и невероятно сложных. О людях, которые окружают нас и о которых мы порой совсем ничего не знаем...

Содержание

Ошибка ценой в жизнь	5
Она сказала: «Уходи», но потом я узнал, что с ней случилось...	8
Незнакомец отдал мне кольцо и ушёл...	13
Воздаяние	18
Родись обратно	22
Как, говоришь, зовут нашего сына?	25
Сестра плохого не посоветует	28
Рожай или уходи!	31
Что останется от нашего брака	37
Своя правда	39
Живи со своим дядей Толей	41
Нельзя быть таким добрым	44
Куда он спрятал жену и детей?	47
Кто ближний твой?	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Ошибка ценой в жизнь

Сборник рассказов

Екатерина Русина

© Екатерина Русина, 2020

ISBN 978-5-0051-9049-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ошибка ценой в жизнь

Вероника на секунду затихла, подняла голову от подушки, зачем-то поправила волосы и посмотрела на кроватку. Показалось... показалось, что плачет. Женщина поднялась с кровати, неуверенными шагами дошла до маленькой детской кроватки с большим бантом и аккуратно заглянула внутрь.

– Не спишь... Я так и поняла, что ты проснулся, чую, что ножками шевелишь.

– Вероника, ты с кем говоришь?

– Да Виталик проснулся. Улыбается... Ты спи, я его покачаю.

– Вероника, я завтра же убираю эту кроватку, хватит с меня! Виталика больше нет! Я неделю терпел, давал тебе время привыкнуть, но завтра же обещаю тебе, не будет здесь этой кроватки! Ложись спать!

– Да как же... Вот же он... Сынок.

– Вероника, хватит. Ты сходишь с ума.

Женщина тихо заплакала, едва слышно вернулась к своей кровати и прилегла на самый край, словно боясь, что ребёнок снова проснётся, чтобы сразу же снова к нему подойти.

– Вероника, ложись нормально, прекрати смотреть туда.

– Так ведь вдруг заплачет...

Антон включил ночник и теперь уже решительно встал с кровати:

– Так, ну всё.

С этими словами он схватил кровать потащил её к двери.

– Нет, Антоша, нет, прошу тебя! Только не сейчас! Я больше не буду, правда!

Но муж уже не слушал её и тащил кровать вниз по лестнице...

* * *

(за две недели до этого)

– Вероника, ты не видела мои очки?

– Нет, милый. Но зато я видела как маленькая пяточка ходит у меня по животу. Хочешь потрогать? Её прямо через кожу видно!

– Ой, и вправду. Слушай, тебе же на сегодня обследование назначили?

– Да брось, ну какое обследование? На таком сроке уже что там обследовать? Родится уже через пару недель ведь. Вот этим врачам лишь бы влезть и всё проверить. Ребеночек ещё не родился, а они его уже облучают всячески. Успеется ещё! Вот родится, тогда всё и проверят.

– Ну смотри, дело твоё.

– Раньше разве кто наших мам осматривал без конца? Или бабушек? И ничего, рожали же. А сейчас всю беременность в поликлинике, воздухом-то подышать некогда.

* * *

(за неделю до того...)

– Вероника, может, всё же к врачу сходишь? Выглядишь

ты как-то не очень. Не ешь ничего.

– Ничего, перед родами всякое бывает.

– А тебе ведь сказали, что предполагаемая дата родов сегодня? Может поедем проверим, как там что?

– Врачи предполагают, а Бог располагает. Как надо будет так и родится.

– Ну а то, как его, назначали тебе неделю назад, КТГ что-ли? Ну там проверка сердечной деятельности ребенка? Ска-зали же следить надо, у тебя же итак проблемы были.

– Ой, да хватит уже. Всё с ним нормально, готовится к ро-дам вот и затих.

– Вероника? Вероника! Очнись!

* * *

– Мне очень жаль, но плод две недели уже как замер. Не развивается. Вы почему с женой не приходили на обследо-вания? У вас же была угроза, слабый кровоток у плода? Две недели назад если бы пришли, мы бы сразу всё поняли и сделали кесарево. А теперь извините... Ваша жена выжила, но если бы позже приехали, то как знать. Ребёночка забирать будете? Отпевание здесь же можно заказать...

Она сказала: «Уходи», но потом я узнал, что с ней случилось...

Я открыл квартиру своим ключом, он так и остался у меня, я не вернул его. Просто так вышло, Лена не хотела меня видеть, а передать ключ не видя её у меня не вышло. Конечно, я представлял, что она устроит как только увидит меня и постарался быть морально готовым ко всему. Мы расстались три месяца назад, хотя я этого вовсе не хотел. Лена тогда заявила, что не может оставаться со мной, но ничего толком не пояснила.

Для меня были важны наши отношения, поэтому я стал приставать с расспросами, предлагал решить проблему, поговорить. В конце концов, нельзя же меня вот так вышвырнуть на помойку?! Я любил её! Но Лена не шла на контакт, замкнулась в себе и ясно дала понять, что мне ничего не остаётся кроме как собрать вещи и уйти.

Не мог же я вечно её умолять, решил, что уйду, пусть остынет, а там может и причину решит рассказать. Может, ей нужна передышка? Всё происходит слишком быстро? Я гадал, но не мог придумать ничего толкового. Я просто ждал когда она откроется, позвонит мне и скажет: «Прости, что-то у меня был тяжёлый период, сорвалась», и я бы пришёл к ней, обнял и всё снова было бы хорошо.

Но время шло, а она не звонила, и на мои звонки и сообщения тоже не отвечала. Я не знал о ней решительно ничего, корил себя за то, что не добился от неё объяснений, хотя и считал, что поступил правильно, дав ей свободу, о которой она так просила. Я был не из тех, кто сразу бы побежал по девкам. Повторюсь, я любил Лену и готов был ждать.

Я даже караулил её возле дома в надежде что-то понять. Вдруг увижу её с другим? Ну или ещё что-то... Но всё, что я видел – её понурюю фигуру, которая очень редко выползала наружу. Она осунулась, похудела, перестала краситься, одевалась как попало. Я просто не узнавал её, моя Лена не была такой!

Я, конечно, несколько раз пытался подойти и поговорить, но она отталкивала меня со словами: «Ну что ты привязался ко мне! Просто оставь меня в покое, уйди!». И я уходил снова и снова.

Той ночью мне приснилась Лена. Она была такая слабенькая, грустная, смотрела в окно и глаза её словно стали прозрачными, ненастоящими. Я стал звать её, пытался взять за руку, но ничего не получалось, она исчезала. Я решил во что бы то ни стало выяснить, что происходит, прямо вот так, ранним утром! Я вышел из дома около четырёх утра, когда только рассветало.

На душе было беспокойно за Лену, но в то же время я злился на себя за то, что веду себя как тряпка – ну не нужен я ей! Ну почему бы мне не забыть её и не продолжить свою

жизнь? И я бы продолжил, если бы видел, что она счастлива без меня! Но она не была, с ней вообще не пойми, что творилось.

Я практически бежал последний квартал до её дома...

Я открыл квартиру своим ключом. Внутри было тихо. Я прошёл в спальню и тут же увидел Лену, сидящую на открытом окне. Я постарался подойти как можно более тихо, чтобы не напугать её, приблизился вплотную и резко схватил её, оттащил к себе и крепко обнял. Лена не сопротивлялась, не выражала вообще никаких эмоций, не прогоняла меня и не говорила как обычно, что я должен просто уйти.

Это было для меня знаком о том, что надо остаться и помочь. Чем помочь я не знал, так что просто был рядом. Сидел, лежал, гладил её по волосам, что-то тихо говорил, а она всё молчала. То спала, то просто смотрела в никуда. Так прошло несколько дней, я не отходил от неё ни на шаг.

Наконец она заговорила.

«Хорошо, что ты пришёл. Я не думала, что ты будешь ждать так долго, надеялась, ты забудешь меня. Я расскажу тебе, что произошло, а ты просто слушай. Ты уже понял, что произошло что-то неприятное перед тем как мы расстались. Я тогда узнала кое-что... Я по молодости ждала парня из армии, у нас была большая любовь. Он отслужил положенное, а потом ещё остался по контакту.

Я ждала его, честно ждала. Тесно общалась с его мамой, со всеми родственниками, я очень любила его, постоянно

писала письма. Но тут пришло письмо, в котором говорилось, что он уже не вернется. С Никитой случилось нечто непоправимое.

Несколько лет я не верила в это, мы искали доказательства того, что он жив, но нам везде отвечали, что он пропал и шансов никаких нет на то, чтобы найти его живым. Годы шли и я стала забывать его. Что мне оставалось? Может, я должна была больше верить и ждать до последнего вдоха – да, пожалуй, должна была. Но я решила жить дальше.

Я познакомилась с тобой, мы стали жить вместе. И в тот день... Позвонила его мама и сказала, что Никита вернулся, его нашли... Он был очень слаб, без одной руки, без одной ноги...

Я тогда сказала тебе, что поехала к маме. Мне надо было его увидеть, чтобы всё понять.

Я увидела его и почти не узнала. Знаешь, это был совсем другой человек, даже не в плане рук или ног, его лицо изменилось, его глаза, душа. Это был уже не он. Я столько лет не видела его! Я поняла, что всё прошло у меня к нему уже давно. Это было так стыдно признать, ведь я должна была бы остаться с ним и помогать ему. Но это было бы неправдой, потому что тогда я уже любила тебя.

Я поговорила с ним, сказала, что у меня есть другой, что люблю. Он ничего не ответил. Я ушла. А на следующий день он рассказал обо мне всем – моим родителям, своим родственникам... На меня посыпались звонки, сообщения, об-

винения, унижения... Ты не представляешь, что я пережила. Я тогда попросила тебя уйти.

Он травили меня. И вот я здесь... Я хотела покончить с этим. Я недостойна того чтобы жить. Но пришёл ты... И я почувствовала, что ещё не всё потеряно. Я смогу начать жить заново, кем бы меня не считали».

На этом она замолчала и закрыла глаза. Я просто обнял её и мы долго сидели так...

Я остался с ней и делал всё возможное, чтобы она снова почувствовала себя живой. Травля была невообразимой. Мы решили переехать в другой город, а раз уж куда-от переезжать, то почему не к морю? Нас ничто не держало, по сути. И мы переехали в Ейск.

Позже к нам переехали и родители Лены. Вместе нам удалось убедить её в том, что жизнь продолжается. Она нашла в себе силы снова быть счастливой.

Я прекрасно понимал её, но что я имел против судьбы? Я понимаю, как ей было неприятно и стыдно, но оставаться с Никитой только из долга? Кому нужна была такая жертва? Иногда судьба подкидывает нам непростые задачки. И наш выбор решает всё. Думаю, мы всё сделали правильно...

Незнакомец отдал мне кольцо и ушёл...

Я работала официанткой в молодости сразу после поступления в институт на заочку, нужно было оплачивать обучение и съемную комнатку. Приятно вспоминать тот период – первый опыт самостоятельной жизни.

На время сессий я переходила на вечерние смены, чтобы днём посещать лекции. А в остальное время чаще всего работала днём. И вот в одну из обычных дневных смен я разносила заказы и особо не вглядывалась в лица, старалась быть милой, но не давать поводов для заигрываний. Не знаю, какой я казалась со стороны, что обо мне можно было подумывать.

Но один из клиентов долго меня разглядывал, причём так таинственно, словно думал о чём-то. Я подошла к нему и спросила, не хочет ли он чего. Его счёт уже был оплачен, но он не уходил. В ответ на мой вопрос он взял мою руку, вложил туда что-то и сказал:

– Возьмите это. Я хочу, чтобы оно было у вас. Я долго смотрел на вас, вы такая добрая, чистая, милая. Я решил, что вы подходите.

После этого он грустно улыбнулся, встал и ушёл. Я была так ошарашена, что не успела ничего спросить, только авто-

матически зажала в кулаке то, что он мне дал, ведь он вложил это и сжал мои пальцы. Когда дверь захлопнулась, я наконец открыла руку и увидела в ней маленькое женское обручальное кольцо.

Он сказал, что хочет чтобы оно было у меня. Ну и что это значит? Кольцо было точно не новое, на нём были небольшие царапины и потёртости. Оно принадлежало кому-то, какая-то женщина его носила. Кем она была? Его женой? Невестой? Нет, не невестой, ведь кольцо ношеное. Тогда что же с женой? Развод? Или что хуже?

Я положила кольцо в кармашек рубашки и застегнула его на пуговицу. До конца смены я не вспоминала о нём, и только придя домой, нащупала кольцо в кармане. Я уселась в кресло, взяла кольцо в руки и стала вертеть его со всех сторон. Я никогда прежде не держала в руках обручальное кольцо, так что ситуация была необычной.

Мне очень захотелось надеть кольцо на палец и... оно оказалось мне как раз! Идеально село на безымянный палец правой руки. Я выставила руку вперед и долго любовалась. Потом решила, что вся эта история что-то да значит. На следующий день я купила коробочку для кольца и положила его туда. На полке оно красовалось ярким красным пятном, и я надевала его каждый вечер.

Тот мужчина больше не приходил в кафе, и я нигде больше его не видела. Конечно, я думала о том, что всё это значит. Спрашивала маму и подруг – может, есть такой обычай –

мол, если жены не стало или был развод, то кольцо нужно отдать другому человеку? Как бы скинуть с себя узы? Но никто не слышал о таком.

Я предавалась своим мыслям относительно этого события. Я любила это кольцо.

* * *

Прошли годы. Мне исполнилось тридцать, но я так и не вышла замуж. Хранила кольцо, надевала его по привычке каждый вечер. Да, у меня теперь была своя квартира и я стала управляющей в том самом кафе, где работала официанткой, я любила работу.

Однажды я прогуливалась по парку и вдали увидела того самого мужчину, который отдал мне кольцо – мне так показалось. Прошло много лет, он мог сильно измениться, но я была на 70% уверена, что это он. Я быстрым шагом направилась к нему, догнала, и задала вопрос, на который сама себе отвечала сотни раз:

– Что это значит? Почему вы отдали мне кольцо?

– Кто вы?

– Не делайте вид, что не помните. Десять лет назад вы отдали мне женское обручальное кольцо!

– Так это вы...

– Да, это я, и пожалуйста потрудитесь наконец объяснить, зачем вы это сделали.

– Простите, я вероятно смутил вас. Давайте присядем. Я был женат когда-то... Мою жену звали Элла, милая неж-

ная девушка. Жили мы хорошо, дружно, только детей у нас не было, но мы не отчаивались. Но вот в один день она заявила, что беременна. Не успел я обрадоваться, как она сказала: «Не радуйся так. Он не от тебя».

Это было как гром среди ясного неба. Я никогда не ожидал бы от неё такого! Оказывается, она решила проверить, в ней проблема или во мне. И выяснилось, что у неё всё в порядке, раз всё получилось с другим... Она, конечно, ушла к нему. Сколько во мне тогда скопилось боли, даже передать сложно. Она была очень близка мне и я не мог поверить, что с нами такое случилось. С кем угодно, но с нами?!

Потом, перед самыми родами, она позвонила мне. Сказала, что боится... Боится, что не переживёт роды. Мол, сны ей снятся дурные. И всё из-за того, что она со мной так поступила. Ей было стыдно и страшно. Она попросила прощения... Это был последний раз когда я слышал её. Она не перенесла родов. Ребеночка её спасли, правда, отец забрал его. Я специально узнавал это. Думал, что если вдруг он от ребенка отказался, то я себе его возьму, ведь это её ребенок. Но остался я совсем один.

Кольцо её хранил... Переживал очень долго.

Я решил, что отдам кольцо девушке, которая напомнит мне о жене. Вы были так похожи. Молодая, нежная, наивная. Я был уверен, что если кольцо будет у вас, то я исцелюсь... от неё.

– И как, помогло?

– Думаю, да. Мне удалось отпустить её. Я так и не женился больше, но по крайней мере это действие, когда я отдал кольцо – именно отдал, а не бросил в реку или с горы, это дало мне чувство, что я смог смириться, принять... Простите, если это было эгоистично с моей стороны. Я не имел права сваливать всё это на вас.

– У меня были такие мысли... Что вы просто переложили на меня эту боль. Но знаете, это кольцо приносило мне радость. Каждый день по вечерам я надевала его и думала о чём-то приятном. Представляла счастливую невесту в белоснежных туфельках, развевающуюся фату... Жаль, что я так и не вышла замуж. Но я храню кольцо, оно дорого мне.

– Спасибо вам...

– Постойте, не уходите. Может, кофе выпьем? Из-за этого кольца мне кажется, что я много лет вас знаю.

– Конечно, с удовольствием...

* * *

Через год мы поженились. Странная история, не правда ли... А ещё у нас родилось двое детей. Так что в чём была проблема с первой женой, неизвестно, почему она не могла забеременеть. Просто так бывает...

И, конечно, я ношу то самое кольцо...

Воздаяние

Даже в свои восемь лет я чётко понимала, что жизнь – это как повезёт. Кому-то всё, а кому-то ничего. Кому-то всё с неба падает, а кто-то выгрызает зубами каждую песчинку счастья и плачет над ней от умиления. Было очевидно с самого рождения, что я не из первой категории. Я родилась в небольшом селе, в очень бедной семье. Родители пили, мной не занимались от слова «совсем», не припомню даже, работали они вообще когда-то или нет. С раннего детства всё, что я видела – это куча сброда в нашем маленьком деревянном доме.

Я росла как трава, как домашнее животное, полностью предоставленная сама себе. Честно сказать, во мне всегда боролись добро и зло. С одной стороны, мне хотелось вырваться из того болота, в котором я жила, я хотела пообещать себе, что в моей жизни такого точно не будет, я не смотря ни на что выберусь, стану достойным человеком, может быть даже врачом!

А с другой стороны, мне хотелось опуститься во всю эту грязь, в эту ничтожную, бессмысленную жизнь, так чтобы она прошла в полном забвении и скорее закончилась хоть как, лишь бы не терпеть это мучение, это существование на самом дне. В селе все нас знали... Родителей моих никто не любил, настолько низко они пали даже в сельских поня-

тиях.

А я что – я бегала целыми днями по улицам, по реке, по горам. Играла с гусями, козами, которых выгоняли пасти на горах. Я не была озлоблена на весь свет, хотя временами я внутри ощущала, что какое-то зло зарождается во мне, что вот-вот оно вылупится во что-то конкретное, страшное и неприятное. И я не хотела чтобы это со мной случилось. Я искала утешение в природе, красоте, насекомых.

Зимой было хуже. В мороз долго на улице не проторчишь, но иногда я гуляла до такого состояния, что ног не чувала. А потом сидела дома на печи, отогревалась, закрывшись шторкой, чтобы не видеть всего, что происходит вокруг.

Но в один день всё изменилось... В наше село направили служить старенького батюшку. Храм был много лет закрыт, а тут решили его восстанавливать. А мне что было делать? Я ради любопытства и наблюдала, что он там делает, как завалы разгребает, как грязь вычищает. А однажды он заметил меня и говорит: «Айда, малая, заходи, поможешь».

И я стала я каждый день туда бегать, помогала убираться, камни выносила, кирпичи сломанные, пол отмывала, как могла. В общем, делала всё, что мне говорил батюшка. А в перерывах его матушка приносила нам обед – очень вкусные горячие пироги, молоко, кашу из печки. Я такой еды давно не ела! Мать-то разве что готовила? Питались чуть ли не подножным кормом.

Конечно, я к батюшке и его супруге прикипела, сначала

ла честно скажу – ради горячей еды и ради тепла, которое они излучали. Хорошо мне с ними было. А потом я услышала, как батюшка молится... В пустом, разрушенном храме. И так дрогнуло моё сердце! И я стала не просто помощницей, а ученицей. Матушка меня всему учила – ходу службы, молитвам, житиям святых. Это был совсем другой мир.

Но родители мои признали, что меня батюшка приголубил и злость их взяла. Им жалко было, что я где-то горячую еду ем, что меня любят, что я кому-то нужна. А они там пропадают заживо. И стали они мне сначала запрещать туда ходить. Но как они могут мне запретить? Они были в таком состоянии, что сбежать от них труда не стоило.

Тогда они стали про батюшку пускать страшные слухи по селу, вот уж где было противно. Чего только не придумывали! Конечно, никто их не слушал, авторитета у них никакого не было. Да разве такое Бог простит?

Воздаяние себя ждать не заставило. Сгорел вскоре мой родной дом вместе с родителями...

Во время очередной гулянки не заметили как огонь занялся. А меня тогда дома не было, я после работы прямо в храме на полу заночевала.

Грустно мне было и больно, но я сама себе могла признаться, что теперь я свободна. И судьбу свою могу выбирать сама.

Батюшка и матушка взяли меня к себе... Ведь своих детей у них так и не родилось за всю семейную жизнь. Любили они

меня больше, чем родных детей кто-либо любит. Они меня всему научили, я стала петь в хоре – да, постепенно храм снова открылся для служб и даже певчие появились. Жизнь восстанавливалась...

Я выросла в семье священника и для себя твердо решила, что никогда по стопам родителей не пойду. Добро перевесило. Я вышла замуж за хорошего парня, ведь мнение обо мне в селе теперь было совсем другое, плохого слова никто не говорил. Родились у нас детки и живем мы душа в душу... Муж мой в семинарии учится...

Родись обратно

Тамара работала в послеродовом отделении уже много лет и любила свою работу всей душой. Она привыкла наблюдать за мамочками, поступавшими в отделение, они были такими разными, но Тамара всегда могла точно сказать по каждой из них – первый у неё ребёнок или нет. Чего только она не рассмотрела за эти годы! И слёзы счастья, и восхищение своим новорожденным свёрточком, и слёзы отчаяния, когда малыш бесконечно плакал, и растерянные женские глаза, в которых смешалось так много чувств, что невозможно было уснуть от их переизбытка.

Видела Тамара и счастливых папочек, которые стояли под окнами и заглядывали в крошечные личики своих малышей. Были и очень грустные лица папочек, которые стояли под окнами и разговаривали по телефону со своими такими же печальными жёнами – увы, случалось всякое.

В тот день Тамара обратила внимание на молодую мамочку, которую доставили в палату ранним утром. Она была спокойна, даже слишком, можно сказать на её лице не было вообще никаких эмоций. Конечно, многие женщины были такими уставшими и вымотанными после родов, что не способны были даже разговаривать, но вот такое лицо, холодное и равнодушное, было только у нескольких женщин за всё время, что Тамара работала в роддоме. Это были женщины,

которые прямо в день родов писали отказ.

Эту женщину звали Арина, на вид ей было не больше двадцати лет, Тамара посмотрела её карту – женщина была не замужем. Что ж, значит вполне возможно, что она будет одной из тех женщин, которые не будут оставлять себе малыша. Это всегда печально наблюдать, но такова жизнь.

Однако Тамара была удивлена, когда от Арины не поступило никаких заявлений, ей привезли ребёнка и она даже начала его кормить. Значит, причина была в чём-то другом, надо было понаблюдать за ней.

Спустя несколько часов после того как Арине привезли малыша, из палаты стал доноситься пронзительный плач, Тамара пошла проверить и застала Арину, сидящую на кровати. Она молча смотрела на ребенка и даже не пыталась его успокоить, не брала его на руки, да и взгляд у неё был каким-то недобрым. Тамару это смутило, и она сама взяла малыша на руки, предложив Арине отнести его на кормление смесью, та согласилась.

Вероятно, это послеродовая депрессия, ярко выраженная. Но Арина так молода, она должна справиться, надо ей только помочь. Вскоре Тамара принесла довольного и сытого малыша обратно к маме, которая к тому времени мирно спала. Тамара уложила малыша в люльку и вышла из палаты.

В целом вечер выдался довольно спокойным, только у двоих мамочек возникли проблемы с кормлением, но тут Тамара была специалистом и помогла очень быстро. Бли-

же к ночи стало совсем тихо, но почему-то Тамаре стало беспокойно, она привыкла доверять своей интуиции и пошла по палатам проверять мамочек.

Зайдя в палату Арины Тамара застыла в дверях, не сразу поняв, что происходит. Малыш лежал на коленях у Арины, а на его лице она держала подушку. Тамара бросилась к ним и быстро выхватила ребенка из рук мамы, он не дышал.

Тамара побежала к дежурному педиатру, они успели вовремя, малыша удалось спасти. На ночь они забрали ребенка в детскую комнату, а около палаты Арины поставили охранника.

На следующий день Тамара позвонила маме Арины чтобы прояснить ситуацию. Та ответила, что Арина находилась в состоянии депрессии еще до родов. Бабушка сама забрала внука из роддома через несколько дней, а Арину прямо из роддома отправили в клинику, так как её состояние становилось всё хуже.

К счастью, мама Арины взяла на себя полную опеку над ребенком и хорошо о нём заботилась. Сама Арина провела в клинике несколько месяцев, но после выписки еще долго проходила терапию. Жить она стала вместе со своими мамой и малышом, но мать никогда не оставляла её с ребенком наедине.

Только спустя несколько лет состояние Арины стабилизировалось, но опека над ребенком всё же осталась у её мамы.

Как, говоришь, зовут нашего сына?

Временами я стала замечать, что Володя немного странно себя ведёт. Нашему младшему сыну было полгода когда я поняла, что с мужем что-то не так. Он стал очень поздно возвращаться, часто ездил в командировки, постоянно с кем-то переписывался в телефоне – казалось бы, классическая картина наличия любовницы.

Но это не всё. Володя стал растерянным, сонным, всё забывал, начал вести еженедельник, потому что не в состоянии был даже запомнить дату и время очередного совещания на работе. Тут речь не то что о связи на стороне, я стала переживать за его здоровье.

Обычно утром он отводил старшую дочь в школу, среднего сына – в сад, потом шел на работу, а я оставалась дома с младшим. В обеденную прогулку мы как раз забирали дочь из школы, а ближе к вечеру забирали сына из сада. Я стала думать, может, слишком большая нагрузка для мужа – так рано вставать и отводить детей? Но ведь и у меня не хилая нагрузка, я полдня с одним ребенком постоянно, а потом полдня со всеми тремя и ничего, держусь.

Но потом добавился новый симптом – он стал называть нашего младшего сына Кириллом. Хотя вообще-то его зва-

ли Мишей. Если Миша просыпался среди ночи, Володя говорил мне:

– Подойдешь к Кириллу или мне встать?

Я списывала это на усталость, на загруженность на работе, стресс, да на что угодно. Но когда однажды он встал на пороге, глядя на младшего сына и спросил:

– Это же Миша?

Я рассмеялась потому что мне показалось, что он шутит. Но он не шутил. После работы я наконец усадила мужа на серьёзный разговор:

– Володь, я понимаю, что ты занят и всё такое, но что с тобой происходит? Ты спишь на ходу! Ты имя ребенка забыл! Называешь его каким-то Кириллом. Может, тебе голову проверить? Это я серьёзно.

– Милая, думаю, пора поговорить откровенно. Я правда очень устал. В общем, так получилось, что у меня есть ещё одна семья.

– То есть как?

– Вот так... Все эти командировки и ночные смены – сама понимаешь. И у той женщины недавно родилась двойня от меня. Так что знаешь, я так устал. Когда я не с вами, я с ними. И мальчика там зовут Кирилл... Девочка Анжела. Возраст у них почти как у нашего Миши.

– Ну ты даёшь, Володь. Я уже чего только не думала, но такое!

– Слушай, я и сам в шоке. И я так устал! Я разрываюсь

между вами, на мне пятеро детей! Помимо помощи всем вам я же должен еще и зарабатывать на всех!

– Мне что, пожалеть тебя?

– Да нет, прости... Просто наболело. Устал я.

* * *

После того разговора я долго думала. Подумать только, имея дома троих детей он умудрялся содержать ещё двоих на стороне! Как он успевал? И зачем ему это было надо? В общем, скандал я устраивать не стала, мне в самом деле Володю даже жалко было. Сказала только чтоб решил, с которой семьёй будет жить и не мучил себя так.

Думал он, думал, и ушёл к другой. Я вот как-то даже не расстроилась, настолько меня эта ситуация ошарашила. Володя очень уставал с двойней, потому звонил редко и приходил еще реже. И как он все успевал когда жил на два дома?

А однажды пришёл обратно с вещами... Сказал, что выяснилось, что у той женщины дети не от него. Ну что с ним было делать? Простила.

С тех пор он изменился, конечно. Стал ласковым, заботливым, всё в дом, всё детям. Я к нему охладела, но ради детей решила – пусть пока остаётся. Не знаю, сколько мы протянем, но пока живём...

Сестра плохого не посоветует

– Тебе всегда не нравились девушки, с которыми я встречался. Я понимаю, ты моя сестра и заботишься обо мне – ну или зачем ты еще это делаешь? Но должны же быть какие-то рамки! Чем тебе Олеся не угодила?

– Слушай, я старшая и мне виднее. Я лучше в людях разбираюсь, а тебя раз плюнуть обвести вокруг пальца! Ты сам вспомни. Таня изменяла тебе с твоим же другом у тебя дома! Когда ты был дома, придурок!

– Это было давно, давай не будем.

– Из песни слов не выкинешь. А потом? Свету ты тоже забыл?

– Ну хватит!

– Ладно, думаю, этого достаточно чтобы понять, что в людях ты не разбираешься.

– Так что не так с Олесей?

– Вы с ней знакомы две недели и ты уже познакомил её с родителями!

– И что такого? Она мне нравится, отличная девчонка, и маме она кстати тоже понравилась.

– Даже если так. Зачем тащить девчонку к родителям через две недели после знакомства? Ну ладно, я не к тому. Допустим, она супер и вообще твоя судьба и всё у вас будет отлично. Но я лично в этом сомневаюсь.

– Давай ближе к делу! Ты что-то знаешь?

– Знаю, что ты идиот.

– А о ней?

– А о ней могу сказать совершенно точно. Хоть видела её всего два раза. Ты видимо вообще не вникаешь в детали, если сам ничего не заметил. Во-первых, я видела как она стащила деньги из маминого пальто когда вы были в гостях. А во-вторых, ты реально не заметил следы от уколов у неё на руках?

– Ты врёшь!

– Насчёт того, что она стащила деньги – само собой, ты бы не поверил. Хотя зачем мне врать. Но следы? Ты что, не видел?

– Видел, но она сказала, что проходила курс лечения.

– Интересно, что это за лечение когда все руки исколоты? Я не врач и то всё поняла.

– Я спрошу у неё... Вот увидишь, у неё будет объяснение. Она всё расскажет и ты успокоишься.

– Нет, не успокоюсь. А знаешь почему? Потому что это ещё не всё. Твоя Олеся – бывшая моего бывшего. Круто, да? Мир тесен. Бывший мне сам позвонил когда увидел вас вместе. Город у нас небольшой, сам понимаешь. Он сказал, что они расстались потому что она употребляла.

– Ты всё придумываешь.

– Тебе ещё раз напомнить про Таню или Свету? И ты всё ещё в чём-то сомневаешься? Ну что ты на меня смотришь?

Мало тебе? Слушай, ну не переживай так, если хочешь, я тебе помогу в следующий раз выбрать нормальную девчонку.

– Я что правда такой идиот?...

– Да, но ты всё равно мой брат и я тебя люблю. Иди, обниму...

Рожай или уходи!

Георгий с Викой были женаты пять лет, и по расчётам супруга Вика давно уже должна была родить ему парочку наследников. Он всегда хотел иметь детей и при выборе жены этот факт учитывал – так что вполне логично ожидал от Вики перехода к активным действиям в этом направлении. Однако у неё всё не клеилось – то якобы со здоровьем у неё сейчас неважно, то одно, то другое надо подлечить, то не время сейчас – как раз нашлась отличная работа, на которой можно великолепно самореализоваться.

О зарплате речь не шла, так как Георгий имел стабильный высокий доход и сразу был настроен на то, что жена работать не будет вообще. Да и Вика вроде только рада этому была, а как до дела дошло – так оказалось, что у неё масса идей, желаний, стремлений в плане карьеры. Конечно, Георгий давал ей возможность поработать кем угодно, лишь бы она успокоилась, не чувствовала себя обделенной. Чтобы была счастлива, довольна и сама пришла к готовности стать мамой.

Только вот он не думал, что дело так затянется. Вика всё глубже погружалась в пучины офисных сплетней, козней и корпоративов. В принципе, можно было и подождать, не давить на жену, но она-то была ещё молода, ей было двадцать пять, а вот Георгию стукнуло уже пятьдесят! И он таки

желал увидеть своих детей до выхода на пенсию.

Он стал вести более серьёзные переговоры с женой, напоминать, что до свадьбы они договаривались совсем об ином образе жизни, и Вику всё устраивало – она должна была заботиться о домашнем уюте (даже не уборке! Для этого была домработница), родить хотя бы двоих детей и по возможности быть счастливой к моменту возвращения мужа с работы.

И если первые пару лет брака Вика и в самом деле выглядела довольной, но дальше она плохо скрывала тот факт, что ей было просто финансово выгодно жить с Георгием. Она одевалась на его деньги в лучших бутиках чтобы потом щеголять перед коллегами по офису, это ужасно злило мужа.

В один вечер Георгий решил поставить точку в этой размазанной истории. Он отпустил домработницу, сам приготовил ужин, накрыл на стол, усадил и жену и сказал:

– Милая, я долго ждал когда ты наиграешься в крутую бизнес-леди, но моё терпение заканчивается. Давай ближе к делу, о чём мы с тобой договаривались?

– Слушай, ну зачем так категорично. Я же сказала, что не против рожать, просто чуть позже.

– Твоё «чуть позже» тянется уже слишком долго, тебе не кажется?

– Ну такие вещи не стоит торопить...

– Значит так, дорогая. Или ты рожаеть, или я с тобой развожусь и ты остаёшься ни с чем, я даже ни одного платья тебе не оставлю, ни одного украшения, ни машины, ничего!

Поверь, я позабочусь о том чтобы ты вернулась туда, откуда я тебя достал.

— Какой ты стал грубый...

— Да и ты изменилась, надо сказать. Помню, когда при-
вёл тебя в дом, ты была такая покладистая, на всё согласная,
лишь бы жить в таких шикарных условиях. Да я за те деньги,
что на тебя потратил, мог бы уже свой детский дом открыть!
А я всё вынужден тебя уговаривать!

— Ну ладно, ладно, не кипятись. Давай родим кого-нибудь,
так и быть.

— Давно бы так.

Георгий встал, вышел из комнаты и хлопнул дверью.

За эти годы его чувства к Вике претерпели изменения
от нежности и восхищения до отвращения и желания пода-
вить. Выгнать её было бы проще всего, но он потратил на неё
столько средств и времени! Он не становился моложе, и на-
чинать новую семью было бы слишком проблематично и дол-
го.

* * *

Через два месяца Вика стояла посреди комнаты с абсо-
лютно равнодушным лицом, держа в руках положительный
тест.

— Ну что, доволен?

— Что, получилось? Правда? Вот здорово! Я так рад!

— Ты похож на барана с этой улыбкой. Мечты у тебя ка-
кие-то низменные...

– А ну-ка замолчи! Ты совсем оборзела?!

Георгий думал, что радость от предстоящего появления на свет ребеночка затмит все его негативные чувства к жене. Но почему-то злость в нём закипала с новой силой, он просто не мог видеть жену и единственное, чего ему хотелось – чтобы она родила и ушла. Он уже не хотел ни видеть, ни терпеть её, для ребенка бы нанял няню, и жизнь стала бы идеальной.

Вика пыталась строить из себя ранимую беременную, которой каждую минуту хочется чего-либо экзотического, но с Георгием этот номер уже не проходил, он просто говорил ей, что при необходимости она может попросить домработницу купить что нужно.

Сам же он всё чаще стал срываться на жене, унижать её и получал от этого необъяснимое удовольствие.

Вика терпела такое отношение потому что понимала, что если будет и дальше показывать характер, то не видать ей ни денег, ни помощи, ни ребенка. Она решила притихнуть и сделать вид, что смирилась со всеми требованиями и условиями мужа, ведь лучших вариантов устроить свою жизнь у неё пока не было.

Однако стоило ей просто появиться в комнате как Георгий закипал. Он начинал говорить ей гадости, обижал и подкалывал вроде:

– Ну что, ради денег всё готова стерпеть? Продажная шкура. Вот родишь, я тебя и на метр к ребенку не подпущу, хуже матери чем ты и не придумать.

Постепенно Вика стала слабеть. Ухудшилось не только её моральное состояние, но и физическое. Она стала много спать, почти не ела и абсолютно равнодушно относилась к тому, что будет с ребенком из-за её состояния.

Когда врач сказал Георгию, что так они рискуют получить проблемы у ребенка, он очнулся от своего гневного забытия, пришёл в себя и осознал, что губит не только Вику своей злобой и местью, но и родного маленького человечка.

Он собрал всю свою волю в кулак и решил попробовать всё наладить. Вика итак уже была сломлена, в образном плане стояла на коленях перед ним. Если раньше она пререкалась, спорила, то сейчас стала просто кивать в ответ и часто плакала в своей комнате, уткнувшись в подушку.

Нет, так к родам не готовятся – подумал Георгий...

– Вика, ну всё, хватит. Мы друг друга уже до отупения извели. Прости меня, пожалуйста. Я заиклился на ребенке и думал ты уже никогда не захочешь родить. Давай попробуем спасти то, что осталось...

Взгляд Вики был отрешенным, печальным.

– Думаешь, еще можно?

– Думаю, да...

* * *

Оставшиеся месяцы до родов Георгий изо всех сил ухаживал за женой, разговаривал с животом, вывозил её на природу. Вика же стала более спокойной, гонора как и не бывало. Она стала даже выглядеть иначе, простая милая девушка,

которую невероятно красит беременность.

Наконец, пройдя столько испытаний, супругам удалось почувствовать близость, радость и совместное ожидание главного чуда...

Их сын Роман родился с опозданием на неделю, крепким, сильным и очень громким мальчиком. Несмотря на все трудности супруги твердо решили, что будут относиться друг другу с трепетом и уважением и не допустят больше такого падения.

Спустя два года у них родилась дочка Алиса, и Вика расцвела еще больше...

Что останется от нашего брака

– Дашка, как ты можешь с ним оставаться?! Он же тебе изменяет!

– Ну и что, зато меня не трогает. Мне главное чтобы не притащил ничего заразного. Ну и я делаю вид, что ничего не знаю, не замечаю. У нас семья, дети, совместный быт, оплата счетов и прочее. Вместе удобно жить, так проще. А эмоции... У меня их давно нет к нему. Никаких.

– Как ты можешь так жить? Я со своим каждый день за что-нибудь цапаюсь...

– А я для себя живу. Меня всё устраивает. После тридцати лет брака никогда не знаешь, что останется от твоей любви. Я бы рада вообще одна остаться, но честно сказать, боязно. А вдруг буду болеть, ходить сама не смогу или ещё что? А муж, он хоть и гуляет, но я знаю, что это не вечно. Нагуляется, состарится и будет дома сидеть, мне помогать. Мы с ним как родственники, как брат и сестра. У нас негласное согласие – мы заботимся друг о друге, ухаживаем друг за другом. Но у каждого есть свои секреты. И не обязательно знать все мелочи...

– А как же любовь?

– А разве это не любовь? Забота и ответственность это разновидность любви. А постель – это всего лишь маленький нюанс. Ну нравятся ему девочки помоложе – пожалуйста. Ес-

ли они ещё на него клюют, то пусть развлекается. А мне всё это давно не интересно.

– Я бы не смогла так жить!

– Каждому своё... Наверняка в вашем браке тоже есть свои особенности, непонятные другим.

– Да уж. Многие не понимают, почему я всё ещё терплю его маму. Давно бы жили отдельно и счастливо, так нет – ему подавай чтоб мама была рядом, будто от титьки никак не отлипнет.

– Вот и я о том... Никогда не знаешь, что останется от твоего брака через тридцать лет...

Своя правда

– Он такой замечательный, я уверена, из него получится самый лучший в мире папа и муж. Мои дети его любят, доверяют ему, младший прям секретничает с ним, это так мило. Я не думала, что у меня ещё может быть полная семья, что мои дети будут так счастливы.

– Это, конечно, редкость, чтобы мужчина так хорошо принял чужих детей.

– Я даже не чувствую, что Глеб не их родной отец, как будто он всегда с нами был... Он даже по ночам встаёт чтобы Серёжку покачать.

– Как же тебе с ним повезло, Галь! Таких мужиков сейчас почти не бывает...

* * *

– Глеб, как тебя угораздило-то жениться на бабе с двумя детьми? Свободных не было чтоли? Они вон десятками вокруг тебя вьются.

– Да не знаю, сначала думал так, развлекусь, симпатичная баба. Потом узнал, что у неё дети, пытался с ней расстаться. Но тут че-то в гости зашёл и её дети... Они меня так приняли хорошо, давай со мной играть, баловаться. Ну и в общем втянулся я. Жалко их бросать, итак без отца. Потом всё закрутилось с этой свадьбой, она как с ума сошла, в голове одни рюшечки, бантики, тортики. Дети скажут, радуются, что

я с ними теперь жить буду. Короче всё как-то само вышло...

– Ну а Гальку-то ты любишь?

– Да какая любовь, о чём ты. Так уж... удобно с ней. Постирает, погладит, ужин приготовит, вьётся вокруг меня будто я из золота сделан. А я чё, только детей умиляю да ублажаю её когда надо. В общем, всем удобно и нормально.

– А с виду вы прям счастливая семья.

– Да ладно. Просто женила она меня вот и всё. Но я же не осёл, я её детей не собираюсь официально на себя брать, и после развода она с меня ничего не получит.

– Ты чё уже разводиться собрался?

– Пока нет, терплю, но рано или поздно уйду, само собой, чё с ней, с курицей, ловить. У меня и другая баба уже есть, с ней круто время проводим, а Галька она чё, как домработница. А дети как развлекауха.

* * *

– Он с удовольствием выбирал со мной вкус торта! Даже в таких мелочах мы были едины... Идеальная пара, понимаешь. Без памяти меня любит, принял и с детьми, и со всеми моими заморочками, его ничего не пугает, он от меня просто без ума.

– Ой Галка счастливая же ты...

Живи со своим дядей Толей

– Леночка, ну пойдём, хватит уже!

– Не пойду! Я с ним жить не буду! Я к папе хочу!

– Милая, я знаю. Но ты привыкнешь! Дядя Толя тоже очень хороший, вот увидишь. Он тебя будет любить как родную дочку.

– Я ему не родная дочка, а он мне не папа. У меня свой папа есть!

– Ну прекрати. Лен, сколько можно? Мы уже полгода встречаемся с дядей Толей, он уже как только не пытался с тобой подружиться! И подарки тебе дарит, и гулять с нами ходит, всё нам покупает. А ты всё выпендриваешься! Ну а папа твой что? Получал копейки! Ты что, хотела бы всю жизнь так жить?

– Хотела бы. У меня хороший папа, это тебе всё денег мало, а мне не нужны все эти игрушки и вкусняшки, мне нравится папин омлет и тот плюшевый мишка, которого он мне подарил.

– Ты хочешь жить впроголодь всю жизнь, как твой папаша?

– Мам, мы не жили впроголодь. Ты преувеличиваешь. У нас всё было, и квартира, и еда, и одежда. Но тебе подавай дорогие шмотки, колечки и бусики!

– Лена, ты как со мной разговариваешь!

– Я слышала как ты много раз говорила папе, что он мало денег приносит. Тебе всё время было мало! Ты просто не любила его! Тебе только деньги нужны, а его ты не любила и меня не любишь! А этот твой дядя Толя он просто кошелёк с ушами!

– Лена! Прекрати немедленно! Толя, куда ты?! Не слушай её! Она всего лишь ребёнок, она скучает по папе! Лена, если дядя Толя из-за тебя уйдёт, то...

– То что, мам? Что ты мне сделаешь? Бросишь меня, как бросила папу?

– Да что с тобой?!

– Я уйду жить к папе. А ты давай, беги за своим дядей Толей, а то он свои деньги на другую тётю потратит!

* * *

– Привет. Могу я увидеть Лену на выходных?

– Привет... Я не против, ты же знаешь. Но она не хочет тебя видеть. Я разговаривал с ней, пытался уговорить, но она уперлась. Говорит, чтобы ты катилась к своему дяде Толе.

– Мы с Толей расстались. Он меня бросил после той сцены с Леной. Она как с ума сошла!

– Это ты с ума сошла.

– Ладно, ладно. Слушай, а можно я к вам приеду? Поужинаем вместе...

– Я не против видетсья ради Лены, и ты это знаешь. Но она не хочет тебя видеть. И я не хочу возобновлять с тобой отношения, мне хватило. Знаешь, я уважаемый специалист

и люблю свою работу, и не собираюсь её менять, а ты только об этом мне и твердила. Что я должен работать, работать, работать! Я итак работаю и меня всё устраивает. У нас с Леной всё есть. А твои брюлики мне не нужны, сама на них зарабатывай. Ну всё, пока. Если Лена захочет, то позвонит тебе.

Нельзя быть таким добрым

– Виталик, ты не мог бы меня довезти до дома? У меня такие тяжёлые сумки, я в перерыве бегала по магазинам... Мне тут недалеко, но пешком тащить это всё – просто кошмар! Сможешь?

– Ну ладно, давай встретимся на парковке после окончания рабочего дня.

– На парковке? Так это же мне до парковки придётся самой всё это тащить... Может, ты зайдёшь за мной в кабинет? Или нет, я сама к тебе приду.

– Ладно, Свет...

* * *

– Виталик, ты конечно отличный парень и всё такое, но так же нельзя. У тебя жена, дети, а ты так легко поддаёшься на уговоры этой вертихвостки.

– Она ведь просто попросила её подвезти? Сумки тяжёлые...

– Ты видел эти сумки? Они и килограмма не весят.

– А зачем тогда?...

– Ты что, совсем тупой? Она к тебе клеится!

– Зачем ей ко мне клеиться? Я же женат?

– Ну и кого это останавливает сейчас? Ты отличный парень, хорошо зарабатываешь, симпатичный, честный, добрый. В общем, идеальный экземпляр чтобы вить из тебя ве-

рёвки и заставлять делать что угодно.

– Ты правда обо мне так думаешь? Я что, тряпка по-твоему?

– Ну... Да. Если коротко.

– Так может мне сказать ей, что я её не подвезу?

– Ты ведёшь себя как идиот. Мне иногда тебя усыновить хочется.

* * *

– Виталик, а вот и я.

– Света...

– Слушай, я тут кофе взяла в автомате, давай выпьем на дорожку? А потом ты меня отвезешь... Можно даже не сразу домой.

– На что ты намекаешь?

– Ну можно развлечься, погулять... может, в кино?

– Света, какое кино? Я женат, у меня дети дома. Ты вообще в своём уме?

– Ой какие мы правильные. Ты же согласился меня подвезти. Значит, не против.

– Я не против тебя подвезти.

– Ты правда думаешь, что я сама не могу дойти? Ну брось. Я же тебе нравлюсь. Ну что там твоя жена, видела я её. Серая мышь! Нас даже сравнивать нельзя. Нет, ну если тебе так нравится с ней жить, то пожалуйста, но это же не мешает тебе завести милый романчик для души?

– По-твоему я тряпка, да? Можно делать со мной что угод-

но?

– Ну Виталик, зачем же так. Ты просто очень добрый, покладистый. С тобой приятно иметь дело.

– А теперь послушай меня...

– Виталик, ты что, отпусти меня!

– Замолчи. И слушай. Каким бы я не был с виду, ты ошибаешься. Да, я могу быть милым, но поверь, сесть мне на шею у тебя не получится. Проваливай отсюда, и если ещё хоть раз подойдёшь ко мне или заговоришь не по работе, я тебе устрою...

– Да отпусти же ты!

– Ты меня поняла?

– Поняла, поняла! Ты просто псих!

– А теперь сделай вид, что ты меня не знаешь и проваливай.

– Ладно, ладно! Тоже мне недотрога...

Куда он спрятал жену и детей?

Как это сейчас часто бывает, молодые Ника и Сергей познакомились в интернете. Сначала она по фото сказала себе, что никогда не будет с таким встречаться! Слишком худой, слишком смуглый, да и вообще – кто он такой?! Через интернет ведь ничего не поймешь. Но Сергей был терпелив и увлёк Нику задушевными разговорами, а потом постепенно подвёл её к желанию встретиться лично. Что-то в нем казалось ей подозрительным, но она всё списывала на собственные завышенные требования.

Тем не менее, спустя 8 лет вот они уже женаты, у них двое детей, и Ника ждёт третьего. Сергею удалось войти в семейный круг Ники, добиться расположения её родителей, особенно они стали близки с её отцом, вместе ездили на рыбалку и за грибами. Вот так с простого знакомства в интернете началась настоящая семейная жизнь.

Но вот Нике позвонила старая подруга, с которой они не виделись несколько лет, и уговорила её встретиться. Не было никаких причин думать, что у Ники что-то не так, её брак на словах казался идеальным. Но в живую подруга увидела Нику подавленной, уставшей и какой-то скрытной, чего раньше никогда за ней не наблюдалось.

На все вопросы Ника отвечала уклончиво, не улыбалась и казалось, что она чем-то напугана. Но никакой толковой

информации выудить из неё не удалось.

После той встречи подруга беспокоилась и стала звонить Нике в течение нескольких дней, но та не отвечала на звонки. Это было уже совсем странно, и подруга приехала к дому Ники – там было тихо, дети не шумели, дверь никто не открывал... Она подождала у двери, и вскоре появился муж Ники Сергей. Он сказал, что ничего не знает. Все вещи были дома – телефон Ники, её документы, даже вещи детей лежали не тронутыми.

Можно было бы предположить, что Ника с детьми куда-то уехала, но её машина и даже детские кресла были на месте дома.

Тогда подруга беспокоилась не на шутку. Их начали искать, но Сергей не особо участвовал в процессе, и как будто не сильно переживал. Шли дни, но не было никаких зацепок.

Спустя неделю Сергея стали замечать с другой девушкой на улице и в кафе, а потом он и вовсе стал приводить её домой. Это было невероятной наглостью! После такого откровенно наплевательского отношения к пропаже беременной жены и детей за Сергеем началась слежка.

И в один из дней он привёл их в дальний лес... В заброшенный старый дом, полностью заколоченный. Сразу после ухода Сергея дом вскрыли. Там находилась Ника с детьми.

Всё это время они сидели там закрытые практически без еды и воды, у них было лишь несколько корочек хлеба на всех. Они были на последнем издыхании... Их нашли во-

время, позже им удалось полностью восстановиться, и даже беременность Ники удалось сохранить.

А Сергей – он просто ждал, когда их не станет, чтобы начать жить с новой девушкой без всяких преград. На вопрос: «Почему просто не развестись?» он ответил, что во-первых, родственники бы его не поняли, а во-вторых, пришлось бы делить имущество и платить алименты...

Кто ближний твой?

– Володь, я тут уборку делала, ты не подумай, что я рылась в твоих вещах, просто такой беспорядок был...

– Мда... И что же ты нашла?

– Ну что ты на меня так смотришь? Я знаю, никто не любит, когда роются в их вещах. Но я правда собиралась просто навести порядок.

– Так говори уже.

– В твоём шкафу лежала коробочка. Это показалось мне странным. Коробочка посреди одежды. Я хотела посмотреть что там, чтобы положить в подходящее место. Да не волнуйся ты так, что с тобой? Не надо на меня так смотреть! Я не сделала ничего плохого. А вот ты...

– Ну что я?

– Ты ничего не хочешь мне рассказать?

– Ты ведь уже сама всё поняла, не так ли?

– Я хочу чтобы это оказалось неправдой. Скажи мне, что правда, а что нет.

– Ну для начала расскажи, что ты нашла и что ты подумала.

– Ладно, давай всё по порядку. В коробке было фото той девушки... Её всё время показывают по телевизору. Её тело нашли две недели назад у озера. Лариса, кажется. Это она на фото, точно она. И там ещё её кольцо, его тоже показыва-

ли по телевизору. И шарфик... Как ты это объяснишь?

– Ты готова услышать правду или мне придумать что-то вроде «меня подставили»?

– Говори правду.

– Да, это я сделал.

– Только не это... Зачем? Почему ты это сделал?

– У меня были причины.

– И я должна удовлетвориться таким кратким ответом?

– Насколько подробно ты хочешь разобраться в этом вопросе?

– Насколько ты доверяешь мне.

– Ты сдашь меня?

– Всё зависит от того, что ты мне расскажешь.

– Ну слушай. Лариса – моя бывшая... любовница. Да, прости. Прости. Мы встречались всего пару недель. И об этом никто не знает, уверяю тебя. Это я к тому, что вряд ли кто-то меня заподозрит. Она быстро стала навязчивой. Начала давить на меня, требовать, чтобы я признался во всём тебе, ушёл к ней. Стала звонить мне без конца. Потом стала говорить, что придёт ко мне на работу, устроит там скандал. Потом – что скажет обо всём тебе. Знаешь, две недели сомнительной радости от этих отношений не стоили мне всех этих проблем. Она спровоцировала меня.

Ну и что скажешь? Ты теперь уйдешь? Сдашь меня?

– Я останусь. У тебя есть только я... Я не сдам тебя. Только обещай, что ты больше никогда мне не изменишь. И не от-

берёшь ни у кого жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.